
М.А. Меримерина
(Самара)

ОПЫТ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФЕНОМЕНА ОПТИМИЗМА/ ПЕССИМИЗМА

В статье излагаются результаты типологического анализа для выделения групп респондентов в зависимости от оптимистического или пессимистического восприятия окружающего мира. В роли типобразующих признаков выступают удовлетворенность жизнью, представления о будущем, ощущение счастья. Выявляется также характер переживания времени в типологических группах.

Ключевые слова: оптимизм, пессимизм, типологический анализ, типобразующие признаки, переживание времени, ностальгия, презентизм, футуризм.

«Оптимист заявляет, что мы живем в лучшем из возможных миров; пессимист опасается, что это правда» [1]. На уровне обыденных представлений феномен «оптимизм/пессимизм» существует продолжительное время, однако в фокусе научного осмысления он появился не так давно. «Первое философское понимание терминов покоится на анализе соотношения добра и зла в мире... Вторая, социологическая и социально-психологическая трактовка исходит из того, что оптимизм и пессимизм есть личностные аттитуды, диспозиции или мнения, настроения, отражающие позитивные или негативные ожидания *относительно конкретных событий или будущего в целом*» [2, с. 88]. При этом «и пессимизм, и оптимизм отражают не просто умонастроение личности, они

---

¹ **Мария Александровна Меримерина** – аспирантка Самарского государственного университета. E-mail: milisiy@yandex.ru.

представляют собой совершенно разнонаправленную практическую ее ориентацию в мире» [2, с. 87].

Исследования личностного оптимизма/пессимизма имеют богатую традицию в психологии, социальной психологии, а также в социологии [3; 4; 5; 6; 7]. В рамках психологического подхода как в нашей отечественной, так и в зарубежной практике оптимизм/пессимизм отдельно взятого человека рассматривался в основном как его «врожденное» свойство или результат формирования личности на первых этапах социализации [8]. Следует отметить, что в психологической традиции оптимизм личности связывался не столько с предвидимым ею будущим и *антиципацией*, сколько «с уровнем удовлетворенности человека актуальным благополучием и его общим позитивно-негативным восприятием жизни» [5, с. 111].

В социологии понятие личностного оптимизма/пессимизма стало использоваться в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. [8]. При этом интерес исследователей к этому феномену был вызван рядом обстоятельств: невозможностью предсказать и контролировать проявление оптимизма/пессимизма у людей в условиях кризисных ситуаций в стране, повышением социальной напряженности на фоне ситуации, интерпретирующейся как благополучная, интересом к динамике этого явления в тех или иных социальных группах – региональных, возрастных, экономических и образовательных.

Как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях феномен оптимизма/пессимизма использовался в качестве одного из индикаторов удовлетворенности жизнью (*life satisfaction*), субъективного благополучия (*subjective well-being*) и ощущения счастья (*sensation of happiness*) [8]. Анализ литературы показывает, что это явление изучалось применительно к различным аспектам жизни человека: здоровью, материальному положению, поведению индивида в различных сферах общественной жизни и т.д. Такой фокус анализа представлен, прежде всего, в работах Л.Е. Кесельмана, М.Г. Мацкевича [5; 6], В.Б. Звоновского [8], Я.В. Жандаровой [7],

К. Муздыбаева [2]. Лейтмотивным для этих работ стал вывод о том, что позитивный взгляд на жизнь свидетельствует о жизнеутверждающих, созидательных и располагающих к совместной деятельности диспозициях личности, тогда как негативный взгляд на жизнь характеризует низкий интерес к жизни, слабую волю и мотивацию, иррациональную, непродуктивную и мало привлекательную жизненную стратегию [2, с. 95].

Постановка исследовательской задачи

В российской практике социологических и социально-психологических исследований феномен оптимизма/пессимизма преимущественно рассматривается с позиции проживания индивидом *настоящего, текущего времени* («здесь-и-теперь»). Это накладывает отпечаток на методику измерения оптимизма/пессимизма, когда предполагается существование одномерного континуума, противоположные полюсы которого фиксируют позицию оптимизма и pessimизма. Возможен и другой подход, когда феномен pessimизма/оптимизма исследуется в контексте *ожидаемого будущего*. В его рамках предположение о существовании одномерного континуума отвергается. Исходя из этого подхода, предполагающего сложность феномена pessimизма/оптимизма как специфического способа восприятия мира, нами была поставлена задача поиска типологических групп, различных по характеру восприятия окружающего мира и специфики переживания времени.

Эмпирическую базу составили данные исследования, которое проводилось группой ученых Самарского государственного университета под руководством А.С. Готтлиб в 2007 г. по заказу экономического департамента Правительства Самарской области. Объем многоступенчатой выборки составлял 1200 человек. Основная цель исследования – анализ качества жизни населения Самарского региона.

Нами проведен вторичный анализ этих данных, исходя из понимания оптимизма как жизнерадостного мироощущения, «при котором человек во всем видит светлые стороны, верит в будущее, в успех, в то, что в мире господствует положительное начало, добро. Противоположное по значению слово пессимизм» [9, с. 367]. Методологическую основу нашего исследования составил типологический анализ в трактовке Г.Г. Татаровой, понимаемый ею как «метаметодика анализа данных, совокупность методов изучения социального феномена, позволяющих выделить социально значимые, внутренне однородные, качественно отличные друг от друга группы эмпирических объектов, характеризующихся типобразующими признаками, природа которых различна, и интерпретируемые как носители различных типов существования феномена» [10, с. 217].

В этой связи в качестве типобразующих признаков выступили такие социально-психологические характеристики, как удовлетворенность жизнью, представление о будущем, ощущение счастья. Этим признакам были поставлены в соответствие эмпирические индикаторы, разработанные одним из участников исследовательской группы А.М. Алмакаевой [11].

Удовлетворенность жизнью измерялась с помощью классической 5-балльной порядковой шкалы. Для измерения представлений о будущем респондентам задавался вопрос: «*Как изменится ваша жизнь в ближайшие 3-5 лет?*» и предлагалось выбрать следующие варианты ответов: 1) станет гораздо хуже; 2) немного ухудшится; 3) останется без изменений; 4) немного улучшится; 5) станет намного лучше; 6) затрудняюсь ответить. Ощущение счастья измерялось по семибалльной порядковой шкале в графической форме – «*лестница счастья*». В ходе интервью респонденту предлагалось поместить себя на любую из ступеней лестницы, где на верхней ступени находятся абсолютно счастливые люди, а на нижней – совершенно несчастливые. Каждая ступень была описана: 1) абсолютно несчастлив; 2) не-

счастлив; 3) скорее несчастлив, чем счастлив; 4) в чем-то счастлив, в чем-то нет; 5) скорее счастлив, чем несчастлив; 6) счастлив; 7) абсолютно счастлив.

Специфика типобразующих признаков такова, что «ощущение счастья» и «удовлетворенность жизнью» по своему характеру отражают рефлексивную позицию человека, его восприятие самого себя в настоящем времени, а «уверенность в будущем», напротив, говорит о том, как этот же респондент видит себя в будущем. Эта специфика позволила нам сконструировать *типологические группы*. Они конструировались на основе сочетания ответов по трем вопросам: «Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом?» (Вопрос 1). «Как изменится ваша жизнь в ближайшие 3-5 лет?» (Вопрос 2). «Где Вы находитесь на “лестнице счастья”?» (Вопрос 3).

Типологический анализ проводился в два этапа. На первом из них было выделено четыре группы. Первые две были обозначены как *колические* (от англ. *whole* – целый, целостный) и к ним отнесены респонденты, для которых не наблюдались противоречия между настоящим и будущим. Респондент идентифицировался как *колический оптимист*, если при ответе на *Вопрос 1* он выбирал варианты 1 или 2 (совершенно удовлетворен или скорее удовлетворен соответственно), при ответе на *Вопрос 2* – выбирал варианты 4 или 5 (немного улучшится или станет намного лучше соответственно), а на «лестнице счастья» он помещал себя на 5-ю, 6-ю или 7-ю ступень. Доля таких респондентов в общей совокупности опрошенных оказалась равной 22,0%.

К *колическим пессимистам* были отнесены респонденты (1,8%), выбравшие на шкале удовлетворенности жизнью отрицательные значения (варианты ответа на вопросы 4 или 5: скорее не удовлетворен или совершенно не удовлетворен соответственно); при ответе на *Вопрос 2* – выбравшие отрицательные варианты ответов: 1 или 2, а на «лестнице счастья» – помещавшие себя на ступени с 1-й по 3-ю.

Третья типологическая группа – «неопределившиеся», к которой были отнесены респонденты, затруднившиеся ответить хотя бы на один из первых двух вопросов. Доля этой группы – 18,9%.

При любой другой комбинации ответов респондент попадал на первом этапе классификации в условно названный «смешанный тип», доля которого составляет 57,3% от числа опрошенных.

Представительность выделенных типологических групп различна, но большая часть опрошенных относится к смешанному типу, что вполне логично: холические оптимисты и холические пессимисты – это антимодальные типы, которые не имеют широкой распространенности. В этой связи возник второй этап выделения типологических групп, но уже среди «неопределившихся» и «смешанного типа». Если первый этап носил характер априорной типологии, то на втором этапе типологические группы выявились как ответ на следующие вопросы: «Какова структура “смешанного типа” и “неопределившихся”?» «Насколько респонденты склонны к противоречивым ответам?» «Какова специфика социально-демографического портрета групп?»

В нашем исследовании эмпирическим путем в рамках анализа смешанного типа респондентов выявилось шесть составляющих его подгрупп (табл. 1). Необходимо пояснить наши основания выделения типологических подгрупп «избирательные оптимисты I» и «избирательные оптимисты II». Как отмечалось выше, «ощущение счастья» и «удовлетворенность жизнью» являются показателями восприятия настоящего времени, а «уверенность в будущем» – восприятия будущего времени. В ответах части респондентов фиксировалось *противоречие между этими восприятиями*. К подгруппе «избирательных оптимистов I» мы относим тех респондентов, которые положительно или скорее положительно отвечают на вопросы, касающиеся *настоящего времени* (на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?») отвечают «совершенно удовлетворен» или «скорее удовлетворен», а на «лестнице счастья» помещают себя на 5-ю, 6-ю или 7-ю сту-

пени), но отрицательно – на вопросы *будущего* (на вопрос: «*Как изменится ваша жизнь в ближайшие 3-5 лет?*») отвечали «станет гораздо хуже» или «немного ухудшится»).

К «*избирательным оптимистам II*» мы относим тех, кто отрицательно или скорее отрицательно отвечают на вопросы, касающиеся *настоящего времени* (на вопрос: «*Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?*») отвечают «совершенно не удовлетворен» или «скорее не удовлетворен», а на «*лестнице счастья*» помещают себя на 1-ю, 2-ю или 3-ю ступени), но положительно – на вопросы о *будущем* (на вопрос: «*Как изменится ваша жизнь в ближайшие 3-5 лет?*») отвечают «станет гораздо лучше» или «немного улучшится»).

В табл. 1 знаком «+» обозначен оптимистический вариант ответов, т.е. при ответе на *Вопрос 1* респондент выбирает варианты 1 или 2, а при ответе на *Вопрос 2* – варианты 4 или 5; на «*лестнице счастья*» респондент помещает себя на 5-ю, 6-ю, 7-ю ступени. Знаком «-» обозначен пессимистический вариант, т.е. при ответе на *Вопрос 1* респондент выбирает варианты 4 или 5, а при ответе на *Вопрос 2* – варианты 1 или 2; на «*лестнице счастья*» помещает себя на 1-ю, 2-ю, 3-ю ступени. Знак «0» обозначает нейтральный ответ, т.е. на первый и второй вопросы респондент выбирает вариант 3, а на «*лестнице счастья*» помещает себя на 4-ю ступень.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ СМЕШАННОГО ТИПА
ПО ГРУППАМ

Признак настоящего времени		Признак будущего времени
Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?	Лестница счастья	Как изменится ваша жизнь в ближайшие 3-5 лет?
1) «Нейтральный тип»		
0	0	0
2) «Относительно холические оптимисты»		
0	0	+
0	+	+

Окончание табл. 1

Признак настоящего времени		Признак будущего времени
Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?	Лестница счастья	Как изменится ваша жизнь в ближайшие 3-5 лет?
+	0	0
+	+	0
0	+	0
+	0	+
3) «Относительно холические пессимисты»		
0	0	–
0	–	–
–	0	0
–	–	0
0	–	0
–	0	–
4) «Избирательные оптимисты I»		
+	0	–
+	+	–
0	+	–
5) «Избирательные оптимисты II»		
–	0	+
–	–	+
0	–	+
6) «Противоречивый тип»		
–	+	0
–	+	–
–	+	+
+	–	0
+	–	–
+	–	+

Аналогичная дифференцированность характерна и для группы «неопределившихся». Но она делится на три подгруппы.

1. «Неопределившиеся относительно будущего» – респонденты, которые на вопрос: «*Как изменится ваша жизнь в ближайшие 3-5 лет?*» затрудняются ответить, но имеют четкое сформированное мнение по поводу настоящего времени.

2. «Неопределившиеся относительно настоящего» – респонденты, которые на вопрос: «*Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?*» затрудняются ответить, но имеют сформированное определенное мнение по поводу будущего.

3. «Неопределившиеся относительно будущего и настоящего» – респонденты, которые на оба вопроса затрудняются ответить.

В табл. 2 представлена наполненность типологических групп с учетом их подгрупп.

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ПО ТИПАМ,
% от числа опрошенных

Тип	Доля
Холические оптимисты	22,0
Относительно холические оптимисты	32,8
Избирательные оптимисты I	4,5
Нейтральный тип	5,3
Избирательные оптимисты II	3,8
Относительно холические пессимисты	7,6
Противоречивый тип	3,3
Неопределившиеся относительно будущего	16,8
Неопределившиеся относительно настоящего	1,3
Неопределившиеся относительно будущего и настоящего	0,8
Холические пессимисты	1,8

Социально-демографический портрет типов

Для описания типов использовались такие социально-демографические характеристики, как пол, возраст, образование, средний доход на одного члена семьи. Анализ показал, что пол

практически не влияет на восприятие человеком окружающего мира (табл. 3) – распределения практически равномерные.

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА

Тип восприятия окружающего мира	Пол	
	Женский	Мужской
Холические оптимисты	21,4	22,8
Относительно холические оптимисты	31,9	34,0
Избирательные оптимисты I	4,6	4,3
Нейтральный тип	5,4	5,1
Избирательные оптимисты II	3,7	4,1
Относительно холические пессимисты	7,6	7,7
Противоречивый тип	4,4	1,9
Неопределившиеся относительно будущего	16,4	17,1
Неопределившиеся относительно настоящего	1,6	1,0
Неопределившиеся относительно будущего и настоящего	1,0	0,5
Холические пессимисты	2,0	1,5
Итого	100,0	100,0

В отличие от пола возраст оказывает влияние на оптимистический взгляд на жизнь. Основная доля «холических» и «относительно холических» оптимистов приходится на людей от 18 до 30 лет. В последующие 10 лет, как показал анализ, оптимистический взгляд на жизнь несущественно сокращается (табл. 4). Но уже к 50 годам и старше можно наблюдать резкое падение уровня оптимизма у респондентов. Аналогичные результаты получил К. Муздыбаев, которые представлены в его статье «Оптимизм и пессимизм личности» [2].

Противоположную тенденцию можно наблюдать в группах с пессимистическим взглядом на жизнь: чем младше возрастная группа респондентов, тем меньше в ней наблюдается пессимизм. Основная часть «холических пессимистов» и «относительно хо-

лических пессимистов» находится в возрастной группе 61 год и старше. Это люди пенсионного возраста, которым сложно адаптироваться в современном мире по той или иной причине. Возраст около 40 лет является в определенной степени рубежным, после которого резко возрастает число пессимистов и сокращается количество оптимистов. Возможно, это связано с этапами жизненного цикла личности: к 45-50 годам люди все больше задумываются о закате своей карьеры, об уходе на пенсию, к тому же эти респонденты зачастую имеют уже взрослых детей, которые, создавая свои семьи, уходят от родителей. Все это в той или иной степени, на наш взгляд, приводит к тому, что люди более пессимистически воспринимают мир вокруг себя.

Единственная возрастная группа, где отсутствуют «холические пессимисты», а доля «относительно холических пессимистов» незначительна (1,2%) – это группа 18-30-летних. Видимо, это связано с тем, что люди этой возрастной группы, находясь в самом начале своего жизненного пути, справедливо считают, что у них «все впереди». Кроме того, молодые люди в меньшей степени испытывают физические недомогания и болезни, им проще устроиться на работу и т.д.

Основная часть респондентов, принадлежащих к «*противоречивому типу*» (восприятие *настоящего* противоречиво), находится в старших возрастных группах 51-60 лет и 61 год и старше, хотя в целом доля этой группы в общем количестве опрошенных и невелика – 3,3% (табл. 2). Скорее всего, это связано с реальной или приближающейся сменой социального статуса – перехода в группу пенсионеров, когда меняется привычный уклад жизни и человеку сложно определиться, насколько он счастлив и удовлетворен своей жизнью.

Основная доля «*избирательных оптимистов I*» также находится в возрастных группах 51-60 лет и 61 год и старше. Видимо, это связано с тем, что в большинстве своем люди, принадлежащие к старшим возрастным группам, скорее склонны положи-

тельно оценивать свои жизненные достижения, свою жизнь в целом: действует механизм психологической защиты, дающий человеку уверенность в себе, поддерживающий его человеческое достоинство. Именно поэтому, на наш взгляд, респонденты этих возрастных групп положительно или скорее положительно отвечают на вопросы, касающиеся настоящего, но не уверены в своем будущем: в этом возрасте начинает отчетливо осознаваться экзистенциальная ситуация конечности человеческой жизни. И наоборот, основная часть «*избирательных оптимистов II*» находится в группе 18-30 лет: высокие жизненные притязания молодежи часто оборачиваются неудовлетворенностью настоящим. Но в то же время молодым свойственно строить планы на будущее, верить в их осуществление и в то, что в дальнейшем их жизнь будет изменяться только в лучшую сторону.

Образование играет существенную роль в восприятии человеком своей жизни. Наше исследование показало, что чем образованней респондент, тем более оптимистична его оценка своей жизненной ситуации, и наоборот, чем ниже уровень его образования, тем в большей степени выражена его пессимистическая позиция в жизни: в группе *холоических оптимистов* и *относительно холоических оптимистов* удельный вес людей с высоким уровнем образования (незаконченное высшее, высшее и два высших образования) практически в 5-10 раз превышает аналогичную в противоположных по мироощущению группах *холоических пессимистов* и *относительно холоических пессимистов* (табл. 5). Это вполне ожидаемо, ведь образование играет огромную роль в процессе адаптации человека к постоянно меняющейся социальной и жизненной ситуации, характерной для современной России. Наличие высшего образования является важнейшим критерием при подборе кадров и благоприятным условием для трудоустройства, выстраивания своей жизненной стратегии людям, обладающим этим ресурсом.

Похожая тенденция наблюдается и применительно к материальному положению человека. Чем выше доход, тем респонден-

Таблица 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПОВ В ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ

	Группы по возрасту				
	18-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-60 лет	61 год и старше
Тип восприятия окружающего мира					
Холические оптимисты	35,0	32,3	20,3	10,4	6,1
Относительно холические оптимисты	34,6	33,1	34,8	31,2	29,1
Избирательные оптимисты I	3,7	2,0	3,1	8,5	6,6
Нейтральный тип	1,6	1,4	8,9	7,5	8,1
Избирательные оптимисты II	5,7	4,1	2,6	4,7	2,0
Относительно холические пессимисты	1,2	5,4	6,3	12,3	16,2
Противоречивый тип	2,4	2,0	2,6	4,7	5,1
Неопределившиеся относительно будущего	12,2	16,2	19,3	17,9	19,7
Неопределившиеся относительно настоящего	2,8	0,7	0,5	–	1,5
Неопределившиеся относительно будущего и настоящего	0,8	1,4	–	1,9	0,5
Холические пессимисты	–	1,4	1,6	0,9	5,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОБРАЗОВАНИЯ

Типологическая группа	Уровень образования					
	Неполное среднее	Среднее специальное	Средне-специальное	Незаконченное высшее	Высшее	Два высших
Холщеские оптимисты	11,9	12,8	16,3	34,8	28,1	35,0
Относительно холщеские оптимисты	18,5	31,1	37,3	35,7	31,6	30,0
Избирательные оптимисты I	6,8	2,7	3,1	4,3	6,6	–
Нейтральный тип	3,4	6,7	7,0	1,7	4,9	–
Избирательные оптимисты II	3,4	4,7	4,7	4,3	2,4	5,0
Относительно холщеские пессимисты	15,3	8,8	9,3	3,5	5,9	–
Противоречивый тип	–	2,7	3,9	4,3	3,1	5,0
Неопределившиеся относительно будущего	28,8	26,4	16,0	6,2	13,9	25,0
Неопределившиеся относительно настоящего	1,7	2,0	0,4	3,5	1,0	–
Неопределившиеся относительно будущего и настоящего	–	0,7	0,4	1,7	1,0	–
Холщеские пессимисты	10,2	1,4	1,6	–	1,5	–
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 6

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДОХОДА

Типологическая группа	Среднемесячный доход, руб.				
	До 4102	4103-9525	9526-11558	11559-36267	Свыше 36267
Холщеские оптимисты	16,0	20,6	30,6	37,5	80,0
Относительно холщеские оптимисты	29,8	37,0	31,9	33,7	20,0
Избирательные оптимисты I	3,6	4,8	5,6	6,7	—
Нейтральный тип	5,3	6,1	4,2	3,8	—
Избирательные оптимисты II	3,8	4,2	2,8	3,8	—
Относительно холщеские пессимисты	10,7	7,1	1,4	2,9	—
Противоречивый тип	3,1	3,9	1,4	3,8	—
Неопределившиеся относительно будущего	21,8	13,4	20,7	5,9	—
Неопределившиеся относительно настоящего	2,3	1,0	—	—	—
Неопределившиеся относительно будущего и настоящего	1,3	0,6	—	—	—
Холщеские пессимисты	2,3	1,3	1,4	1,9	—
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ты более склонны к оптимизму (табл. 6). Заметим, что в группе с самым высоким доходом (более 36267 руб. на одного члена семьи) присутствуют только «*холические оптимисты*» и «*относительно холические оптимисты*». Люди с таким достатком имеют большие возможности для реализации своих жизненных планов, что в значительной мере способствует формированию у них оптимистического взгляда на жизнь. Пессимистический взгляд на жизнь в большей степени характерен респондентам с доходом ниже прожиточного минимума (4102 руб. на одного человека в семье) – табл. 6.

Применительно к группе «*избирательных оптимистов I*» можно обнаружить следующую тенденцию: количество респондентов, принадлежащих к этому типу, возрастает с увеличением материального дохода, но в группе с самым высоким уровнем дохода (свыше 36267 руб.) такие люди отсутствуют. Видимо, высокий достаток позволяет человеку уверенно смотреть в будущее. Похожая ситуация наблюдается в *неопределенном типе* (подгруппа «*неопределившиеся относительно будущего*»). Респонденты с доходом свыше 36267 руб. не затрудняются при ответах на вопрос о своем будущем.

«*Избирательные оптимисты II*» практически в одинаковой степени присутствуют во всех группах по доходу, кроме наивысшей: респондентов из этой группы устраивает не только будущее, но и настоящее. То же можно сказать о «нейтральном» и «противоречивом» типах: респонденты с максимальным доходом в них не присутствуют – они полностью определились в своем позитивном отношении к окружающему миру.

На основе приведенных результатов можно кратко описать демографические характеристики выделенных нами типологических групп.

• «*Холические оптимисты*» и «*относительно холические оптимисты*» – это люди преимущественно до 40 лет, с незаконченным высшим, высшим или двумя высшими образованиями, имеющие высокий уровень дохода.

• *«Холические пессимисты»* и *«относительно холические пессимисты»* – это люди в основном старше 60 лет, имеющие неполное среднее образование и минимальный доход.

• *«Нейтральный тип»* – это люди преимущественно после 40 лет, со средним или среднеспециальным образованием и доходом до 36267 руб. на одного члена семьи.

• *«Противоречивый тип»* – это люди в основном после 50 лет, обладатели двух высших образований и с доходом до 36267 руб. на одного члена семьи.

• *«Избирательные оптимисты I»* – это люди преимущественно старше 50 лет, с неполным средним образованием и доходом до 36267 руб. на одного члена семьи.

• *«Избирательные оптимисты II»* – это люди в возрасте 18-30 лет, имеющие два высших образования и доход до 36267 руб. на одного члена семьи.

• *«Неопределившийся тип»* состоит из *«неопределившихся относительно будущего»* (это люди старше 30 лет, с неполным средним образованием и доходом до 11559 руб. на одного члена семьи), *«неопределившихся относительно настоящего»* (это люди практически любого возраста и образования, кроме двух высших, и с доходом до 9525 руб. на одного члена семьи) и *«неопределившихся относительно будущего и настоящего»* (это респонденты практически любого возраста и образования, кроме двух высших и неполного среднего, и с доходом до 9525 руб. на одного члена семьи).

Одна из задач вторичного анализа состояла в том, чтобы рассмотреть воздействие такого явления, как оптимизм/пессимизм, на характер переживания людьми времени, где феномен «переживание времени» анализировался в его феноменологической транскрипции – как наделение времени определенными смыслами [12, с. 408]. Выделялись следующие виды переживания времени:

– *«презентизм* – доминирование настоящего, обращенность человека к настоящему в ущерб будущему, когда в настоящем отсутствуют элементы будущего: планы, проекты, ожидания» [12, с. 409.];

– *социальная ностальгия* – доминирование прошлого, «социальное чувство, характерное для определенных социальных общностей и связанное с их рациональной и эмоциональной ориентацией на идеализируемый и ушедший в прошлое общественный порядок» [13, с. 31]. При этом, как показало исследование, явление ностальгии может присутствовать в двух формах: как целостное явление, «когда люди не живут в настоящем, а только мирятся с ним» [12, с. 415], и как «распространенность отдельных ностальгических нот восприятия прошлого, порой сочетающихся с положительными смыслами настоящего» [12, с. 416];

– *футуризм* – доминирование будущего, где настоящее рассматривается как не имеющее собственной ценности, лишь как средство достижения будущего;

– *оптимальный вид*, для которого характерен акцент на настоящем и в котором присутствует будущее.

Эмпирическим индикатором для определения вида переживания времени выступал вопрос: «Каждый из нас по-разному строит свою жизнь. А как Вы ее строите?» Варианты ответа: «приходится жить, но все хорошее для меня осталось в прошлом» (ностальгия); «я, конечно, живу сегодняшним днем, но тоскую о прошлом» (восприятие прошлого, где присутствуют отдельные ностальгические ноты); «живу одним днем и не строю никаких планов на будущее» (презентизм); «живу настоящим, но смотрю в будущее с оптимизмом» (акцент на настоящем, в котором присутствует будущее); «настоящее для меня не имеет особого смысла: главное, чтобы в будущем было хорошо» (футуризм). Второй, третий и четвертый варианты ответа условно обозначим А, Б, В соответственно.

Анализ показал (табл. 7), что ностальгии подвержены в большинстве своем респонденты с пессимистическим взглядом на жизнь: среди «*холических пессимистов*» их 62,5%, а в группе «*относительно холических пессимистов*» – 44,1% , что значительно выше, чем в других типологических группах. Исключение состав-

ляют лишь группы «*неопределившихся относительно будущего и настоящего*» и «*нейтральная*»: здесь удельный вес людей, для которых характерна ностальгия в той или иной форме, также достаточно высок и составляет соответственно 57,2% и 42,5%.

Для таких типологических групп, как «*холические пессимисты*» и «*относительно холические пессимисты*», в значительной степени характерен и презентизм: удельный вес людей, живущих только сегодняшним днем, в этих группах заметно превышает аналогичную долю в других типологических группах.

Наиболее привлекательную стратегию переживания времени (в нашей классификации это *оптимальный* тип переживания времени с его акцентом на настоящем, в котором присутствует будущее), выбирают «*холические оптимисты*», «*относительно холические оптимисты*» и «*избирательные оптимисты II*». Доли таких людей среди них соответственно равны 86,7%, 66,1% и 70,6%, что намного выше, чем в других типологических группах.

Футуризм характерен преимущественно для групп «*неопределившихся относительно настоящего*» – 16,7%, «*избирательных оптимистов I*» – 10,0%, «*неопределившихся относительно будущего*» – 7,4%, а также для людей, входящих в группу «*противоречивый тип*» – 6,9%. Футуризм практически отсутствует у опрошенных с пессимистическим взглядом на жизнь. Интересным является тот факт, что 2,6% «*холических оптимистов*» и 4,8% «*относительно холических оптимистов*» придерживаются футуризма: настоящее для них не имеет особой ценности, оно только фундамент для выстраивания будущего.

В целом можно сделать вывод, что типологический анализ для выявления типов оптимистического или пессимистического отношения к восприятию окружающего мира проиллюстрировал сложность и многообразие форм такого отношения.

Таблица 7
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВИДОВ ПЕРЕЖИВАНИЯ ВРЕМЕНИ В ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ГРУППАХ

Типологическая группа	Вид переживания времени					Итого
	Ностальгия	А	Б	В	Футуризм	
Холические оптимисты	1,5	6,1	3,1	86,7	2,6	100,0
Относительно холические оптимисты	5,1	15,1	8,9	66,1	4,8	100,0
Избирательные оптимисты I	10,0	25,0	15,0	40,0	10,0	100,0
Нейтральный тип	17,0	25,5	25,5	27,7	4,3	100,0
Избирательные оптимисты II	8,8	11,8	5,9	70,6	2,9	100,0
Относительно холические пессимисты	19,1	25,0	29,4	26,5	—	100,0
Противоречивый тип	—	24,1	13,8	55,2	6,9	100,0
Неопределившиеся относительно будущего	5,4	17,4	16,1	53,7	7,4	100,0
Неопределившиеся относительно настоящего	—	16,7	25,0	41,6	16,7	100,0
Неопределившиеся относительно будущего и настоящего	28,6	28,6	14,3	28,5	—	100,0
Холические пессимисты	50,0	12,5	31,2	6,3	—	100,0

ЛИТЕРАТУРА

1. Кейбел Д.Б. Афоризмы и цитаты об оптимизме // <http://aphorism-list.com/t.php?page=optimizm>.
2. Муздыбаев К. Оптимизм и пессимизм личности // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 87–96.
3. Фенько А. Наша цель – оптимизм: психология победителя и неудачника // Коммерсант Власть. 2000. № 1-2. С. 57–59.
4. Деменев А.Г. Духовные основы оптимизма: исследование творчества Е.П. Аквилонова // Философские науки. 2000. №4. С. 89–101.
5. Кесельман Л.Е., Мацкевич М.Г. Межгенерационный сдвиг индивидуального оптимизма/пессимизма в современном российском обществе // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. С. 111–119.
6. Кесельман Л., Мацкевич М. Экономический оптимизм/пессимизм в трансформирующемся обществе // Социологический журнал. 1998. № 1/2. С. 39–54.
7. Жандарова Я.В. Здоровье молодежи – фактор социально-экономического благополучия общества // Свободное время подростков: социализация или девиация: Учебно-методические материалы. Новосибирск: НГПУ, 2004. С.110–128.
8. Кесельман Л.Е., Звоновский В.Б., Мацкевич М.Г. Социальная детерминация индивидуального пессимизма/оптимизма в трансформирующемся обществе // www.socio.ru/public/keselman/Orp.doc.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 19-е изд., испр. М.: Русский язык, 1987.
10. Татарова Г.Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. М.: Высшее образование и наука, 2007.
11. http://www.rsuh.ru/binary/52921_15.1190970623.2693.doc.
12. Готлиб А.С. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. Самара: Универс-групп, 2004.
13. Зборовский Г.Е., Широкова Е.А. Социальная ностальгия: к исследованию феномена // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 31–34.